сказаний (XI—XV вв.), до современности. Докладчик особое внимание обратил на необходимость сбора и изучения современного фольклора (периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет), являющегося важнейшим историческим источником и вместе с тем показателем культурного роста кабардинского народа. С большим интересом участники сессии прослушали доклад А. О. Шогенцукова на тему «Цикл нартовских сказаний о Сосруко». Приведя множество местных вариантов сказаний, докладчик показал, что этот цикл столь же присущ кабардинцам, как и осетинам и другим горцам Северного Кавказа. Крупнейшим достижением докладчика явилось правильное осмысление самого имени «Сосруко» только на кабардинском языке (как сына такого-то). Это обстоятельство вполне допускает признание за кабардинцами приоритета в первом появлении этого имени в кабардинской среде.

На заключительном пленарном заседании был поставлен доклад майора Государственной безопасности А. О. Алхасова «Обзор исторических фондов архива Кабардинской АССР». Докладчик сообщил, что архив Кабардинской республики содержит ценнейшие данные по различным отраслям краеведения и кавказоведения.

Подводя итоги второй научной сессии Кабардинского научно-исследовательского института, председательствующий акад. И. И. Мещанинов вновь вернулся к греческой надписи на этокском истукане, дополнил чтение, предложенное Г. Ф. Турчаниновым, дав некоторым словам новое толкование, и снова охарактеризовал доклад Турчанинова как научное открытие, имеющее крупнейшее значение для местной истории.

По примеру прошлого года, все доклады, прочитанные на данной сессии, будут изданы в очередном томе «Ученых записок» Института. Хорошо организованная и успешно проведенная сессия доказывает, что Кабардинским научно-исследовательским институтом заложены прочные основы для организации серьезной научной работы в республике.

Е. Крупнов

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ РАБОТЫ В КИРГИЗСКОЙ ССР

Одно из наиболее замечательных достижений Советского Киргизстана за годы, прошедшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции,— это развитие науки, являющееся прямым и непосредственным следствием преобразования бывшей отсталой колониальной окраины в цветущую советскую социалистическую республику. В дореволюционной Киргизии не существовало никаких условий не только для развития научной деятельности, но и вообще для какой-либо работы в области культуры и просвещения. Показателем культурной отсталости киргизского народа может служить то, что грамотность в 1913 г. не превышала здесь 2%. В школах обучались преимущественно дети кулаков и манапов. Киргизы не имели возможности печатать книги на родном языке. Замечательное творение народа — героический эпос «Манас» — оставался незаписанным, произведения прославленных народных акынов Калыгула, Арстанбека, Кылыча и других не могли увидеть свет, а один из лучших среди них Токтогул Сатылганов за свои смелые правдивые песни стал жертвой произвола царских чиновников и коварного предательства бай-манапской верхушки.

Киргизия, говоря словами товарища Сталина, упирающаяся одной частью в Китайский Туркестан, другой смотрящая через Гиндукуш на великий Индостан, с ее богатой и разнообразной природой, с ее историей, уходящей в седую древность, издавна привлекала к себе интерес ученых Востока и Запада. В XIX в. русские ученые Пржевальский, Семенов-Тян-Шаньский, Северцев, Федченко, Мушкетов и Бартольд заложили фундамент научного познания киргизской земли и ее народа. Небольшое число исследователей дореволюционного времени заложили также основы этнографического и фольклористического изучения киргизов и других народностей, населяющих Киргизстан,— дунган, уйгуров, сарт-калмаков и др. Казахский исследователь Чокан Валиханов и академик В. В. Радлов впервые записали и опубликовали отрывки из эпоса «Манас»; Г. С. Загряжский, Н. И. Гродеков, Ф. В. Поярков, А. Н. Аристов дали ценные работы в области этнографии. Однако все это были одиночки, деятельность которых носила лишь эпизодический характер, на месте же ни о какой научно-исследовательской работе не могло быть и речи: пишпекский врач Поляков, садовод Фетисов и городской староста Терентьев были, пожалуй, единственными краеведами-любителями, которые сообщали, да и то в провинциальных изданиях, о достопримечательностях Киргизии.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии были созданы все предпосылки для широкого и всестороннего развития научно-исследовательской деятельности. В настоящее время в Киргизской ССР насчитывается 23 научно-исследовательских учреждения, возглавляемых открытым в 1943 г. Киргизским филиалом Академии Наук СССР. В науку пришли и стали исследователями десятки

киргизов, бывших чабанов и батраков, проведших свое детство и юность в тяжелой кабале у манапов, баев и русских кулаков. Только за последние четыре года 11 молодых научных работников из киргизов защитили диссертации, из них семь — по истории, этнографии и литературоведению. В первые же годы после Октября в Киргизии были созданы научно-исследовательские учреждения по гуманитарным наукам: Институт языка и письменности и Музей краеведения. После открытия Киргизского филиала Академии Наук, Институт языка и письменности вошел в его состав и был реорганизован в Институт языка, литературы и истории; Музей краеведения был реорганизован в Музей национальной культуры, ныне тоже входящий в число учреждений филиала Академии Наук. В этих двух учреждениях и сосредоточена научно-исследовательская работа в области этнографии и фольклора. Кроме того, она ведется на кафедрах Киргизского педагогического института имени М. В. Фрунзе. В Киргизском филиале Академии Наук и в Педагогическом институте создана аспирантура, в составе которой по истории, этнографии и фольклору обучается 126 киргизов и представителей других местных национальностей.

Этнографическое изучение Киргизии успешно развивалось за истекшие годы благодаря совместной согласованной деятельности местных исследователей с работниками центральных научных учреждений СССР. Помощь ученых Москвы, Ленинград и Ташкента была особенно плодотворной в первые годы, когда на месте еще только формировались свои научные кадры. Почти ежегодно совершались научные экспедиции, охватившие почти все районы республики. В результате их деятельности были собраны значительные коллекции по этнографии и фольклору. Общее число монографий и статей по этим вопросам, опубликованных за последние 20 лет, превышает 150 названий.

Одним из первых начал работать в области этнографии в Киргизии (1924—1925) покойный ленинградский этнограф Ф. А. Фиельструп, собравший ценный материал по материальной и духовной культуре киргизов, к сожалению, до сих пор не опубликованный. Ф. А. Фиельструпом собрана в Киргизии большая коллекция музейных экспонатов, находящаяся в Ленинградском музее этнографии. С 1925 г. и до настоящего времени в области киргизской этнографии работает С. М. Абрамзон, бывший в 1926—1931 гг. первым директором Музея краеведения. За время его многочисленных экспедиций в различные районы республики им собран большой и разнообразный материал, легший в основу экспозиции Музея. Многолетняя работа С. М. Абрамзона по этнографии киргизов обобщена им в его книге «Очерки по культуре киргизского народа» (1946). Несмотря на имеющиеся в этой работе недостатки, отмеченные критикой, книга С. М. Абрамзона представляет ценность, как первый сводный труд, суммирующий наблюдения прежних собирателей и личные наблюдения автора. С. М. Абрамзоном составлена также подробная сводка всех этнографических работ, проводившихся в Киргизии (см. его статью «Этнографическое изучение Киргизии» в сб. «Наука в Киргизии за 20 лет», Фрунзе, 1946). Кроме того, им написан ряд статей по частным вопросам, среди них особый интерес представляет статья «Военная организация и военная техника у древних киргизов по материалам эпоса «Манас», опубликованная в первом выпуске «Трудов» Института языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии Наук СССР (1946). Большую научную ценность имеет исследование покойного ленинградского этнографа Н. П. Дыренковой «Брак, термины родства и психические запреты у киргизов» (опубликована в «Сборнике этнографических материалов по семейно-родовому быту народов СССР», вып. 2-й, под ред. В. Г. Богораза-Тана, Л., 1928). Одной из первых работ по киргизской этнографии является книга П. И. Кушнера (Кнышева) «Горная Киргизия» (М., 1927), в которой дается описание хозяйственного быта и анализ общественных отношений у киргизов. Несмотря на ряд спорных положений, эта работа содержит интересный материал, трактующий вопросы классовых взаимоотношений киргизского общества в первые годы после революции. В результате экспедиции в высокогорные районы Тянь-Шаня П. Погорельским и В. Батраковым опубликовано исследование «Экономика киргизского аула» (М., 1930), представляющее значительный интерес для этнографов, хотя многие важные факты из социального прошлого киргизов освещены односторонне, в результате ошибочной концепции авторов о господстве в дореволюционном киргизском ауле капиталистических отношений.

Последнее десятилетие характеризуется значительным ростом кадров этнографов из киргизов. Начиная с 1938 г., ведет работу по изучению доисламских верований у киргизов С. Ильясов. В его диссертации на тему «Коллективизация сельского хозяйства Киргизии», имеющей в целом характер исторического исследования, содержится большой раздел о патриархально-родовых пережитках в киргизском быту. Значительный этнографический материал содержится в коллективном труде «Очерки по истории Киргизской ССР», написанном группой авторов — научных сотрудников Киргизского филиала и Педагогического института, под редакцией А. Н. Бернштама и М. П. Вяткина. Этнографы С. Ильясов, А. Умурзаков и другие обогатили Музей национальной культуры рядом экспонатов. Ценные экспонаты были демонстрированы в 1946 г. на республиканской юбилейной выставке «20 лет Киргизской

ССР», где на основе подлинных экспонатов и материалов были оформлены две обстановочные сцены: одна показывала юрту и внутреннюю обстановку, в которой жил раньше теперешний председатель передового колхоза «Кенеш», Фрунзенской области, т. Кочкорбаев, другая показывала часть культурного и благоустроенного домика, в котором проживает теперь т. Кочкорбаев. В настоящее время этнографический отдел Музея национальной культуры полностью переоформлен и к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции он открыт в значительно расширенном и улучшенном виде. За последние годы в Киргизии развернулась работа по изучению этнографии нацменшинств, населяющих республику. Этнографы из дунгая, тт. Ян-Шан-Син и Юсуров, систематически собирают материалы по дунганской одежде, жилищу и обрядам, З. Л. Амитин-Шапиро составил аннотированный библиографический указатель литературы по дунгановедению. Большой и разнообразный материал, представляющий исключительную ценность для этнографов, содержит «Киргизско-русский словарь», составленный одним из лучших специалистов-языковедов Киргизии проф. К. К. Юдахиным и изданный в 1940 году.

В послереволюционные годы получила развитие работа по изучению народного творчества киргизов. К области изучения киргизского национального орнамента относятся работы М. С. Андреева, статья С. М. Дудина о ковровых изделиях, книга М. Ф. Гаврилова «Орнамент киргиз Сусамыра», работы С. Н. Чепелева, В. Веймарна, книга А. Ромма «Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР» (М., 1941). К исследовательским работам этого направления примыкает многолетняя деятельность недавно скончавшегося художника М. В. Рындина, собравшего обширный материал по киргизскому орнаменту. В настоящее время этот материал издается Киргизским филиалом в виде многокрасочного альбома, под редакцией и с вступительной статьей А. Н. Бернштама. Работы по изучению киргизской народной музыки сосредоточены в Киргизской Государственной филармонии имени Токтогула, работниками которой ведется собирание лучших образцов музыкального фольклора. Из печатных работ в этой области должна быть упомянута книга В. Виноградова «Музыка Советской Киргизии» (М., 1939), в которой впервые поставлены проблемы теории и истории музыкального искусства киргизского народа.

Собирательская работа в области киргизского фольклора, широко развернувшаяся в Киргизии в послеоктябрьские годы, дала большие и ценные результаты. В настоящее время в фондах Института языка, литературы и истории собран обширный материал, охватывающий все жанры фольклора. Записи мелких поэтических жанров и прозы составляют в общей сложности около 850 печатных листов, включающих более 2500 названий. Мировое значение имеет архив по эпосу «Манас», состоящий из 1 255 000 стихотворных строк или свыше 2000 печатных листов. Первая полная запись всего сюжета трилогии «Манас» была произведена со слов «великого акына» Сагынбая Орозбакова в 20-х гг. (свыше 200 000 строк). Со слов другого виднейшего сказителя Саякбая Каралаева была сделана запись всей трилогии (свыше 300 000 строк). Запись эпоса от С. Каралаева продолжается и в настоящее время. Кроме этих двух основных вариантов эпоса, в фонде хранятся отдельные отрывки его, записанные от сказителей Модобасана Мусульманкулова, Джаныбая Коджокеева, Ахмата и Шопока Рысмендеевых, Куйручука и других. Помимо записей эпоса «Манас», в фондах Института сосредоточены тексты других эпических поэм киргизского народа: «Курманбек», «Тёштюк», «Джаныш Байыш», «Табылды батыр», «Коджоджаш», «Мендирман» и других. В архиве хранятся также многочисленные записи произведений выдающихся киргизских акынов XIX и начала XX в.— Калыгула, Арстанбека, Кылыча, Тоголок-Молдо, Токтогула и других. В последние годы широко развернулась запись песен и других фольклорных произведений, относящихся к годам Великой отечественной войны. Особо должна быть отмечена работа по научной систематизации и описанию фольклорного архива. М. И. Богдановой была разработана научная классификация жанров киргизского фольклора, раскрывающая все его многообразие и богатство, намечающая генезис отдельных его жанров и историческую последовательность их развития. На основе этой классификации проведена паспортизация основной части фонда и создан каталог произведений по жанрам и сказителям. Если в части собирания фольклорных материалов в Киргизии проделана огромная работа, то в части исследовательской, и особенно в части публикации текстов, работа до самого последнего времени сильно отставала. Эпос «Манас» на киргизском языке до сих пор опубликован лишь в небольших отрывках, в изданиях популярной серии. По-русски до сих пор вышли в свет две книги с отрывками эпоса в художественных переводах Л. Пеньковского, С. Липкина и М. Тарловского. В настоящее время все научные сотрудники фольклорного сектора заняты подготовкой к печати 14-томного издания трилогии «Манас» на киргизском языке. Первые три тома этого издания сданы в печать. Кроме того закончено составление прозаического пересказа трилогии «Манас» на киргизском и русском языках (составители З. Бектенов, К. Нанаев, редакторы В. М. Жирмунский и Г. А. Самарин). Приступлено также к подготовке первых томов полного академического издания эпоса, выход которого рассчитан на ряд лет. Из исследовательских работ по «Манасу», написанных за последние годы, которые войдут в специальный том «Тру

дов» Института, посвященных юбилею эпоса «Манас», следует упомянуть большие монографии проф. Мухтара Ауэзова о поэтике эпоса, А. Н. Бернштама об эпохе происхождения «Манаса», две статьи покойного научного сотрудника Института, выдающегося манасоведа К. А. Рахматулина о сказителях эпоса и сравнительный разбор двух вариантов эпоса С. Орозбакова и С. Каралаева. П. Н. Берковым составлена исчерпывающая библиография по эпосу, состоящая из 318 названий. Эта работа также будет опубликована в специальном выпуске «Трудов». В 1947 г. В. М. Жирмунский закончил работу «Введение в изучение эпоса «Манас», главную ценность которой составляет сравнительный анализ сюжетов и мотивов эпоса с эпическими произведениями других народов. В связи с предстоящим празднованием юбилея возникновения эпоса, по заданию правительства Киргизской ССР, Союз советских художников Киргизии организует большую выставку картин и графики на темы эпоса, для которой готовят работы известный график В. А. Фаворский, заслуженные деятели искусства Киргизской ССР Г. Айтиев, народный художник С. Чуйков и многие другие.

Из других научно-исследовательских работ, законченных за последние годы, следует назвать большую монографию Т. Саманчина на тему «Молдо Кылыч — первый киргизский поэт-письменник», в которой дается анализ творчества этого выдающегося мастера и выясняются связи и взаимовлияния устного творчества и книжной литературы на первом этапе возникновения последней у киргизов. К 20-летию Киргизской ССР вышел из печати первый сборник киргизских народных песен о Великой отечественной войне (составитель аспирант А. Тайгуронов). В настоящее время заканчивается подготовка второго сборника песен об Отечественной войне, тексты которого снабжены русским переводом и комментариями (автор предисловия и редактор сборника — Г. А. Самарин). К 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции вышел сборник «Киргизский фольклор советского периода», в котором помещены песни, сказки, пословицы, поговорки и т. д., относящиеся ко всем основным этапам социалистического строительства. Этнографы и фольклористы Киргизии за последние годы провели большую работу по составлению учебных пособий для школы. Написаны учебники и составлены хрестоматии по киргизской литературе и фольклору для средней школы и вузов.

Пятилетние планы Института языка, литературы и истории, Музея национальной культуры и Киргизского пединститута содержат широкую программу исследовательских и собирательских работ по этнографии и фольклору. Нет сомнения, что при ее осуществлении будут заполнены те большие пробелы, которые до сих пор имеются.

Г. А. Самарин